

"Есть только один путь к власти - есть и расти сильным!"

- Хара, Генерал Ракшаса

Люди - существа восприятия. Иногда все, что нужно, чтобы вдохновить их, - это наблюдать, как кто-то, кого они считали ниже себя, борется и преодолевает препятствие, которое они сами не смогли преодолеть. Они думают: "Если он может это сделать, я тоже могу." Даже если это не совсем так. Но на протяжении веков именно эти люди творили чудеса. Основываясь на их стойкой вере, ложь превратилась в истину.

Сэнд беспомощно наблюдал, как другие рабы суетились вокруг него, выполняя его работу. Когда он решил использовать тяжелый труд, чтобы пробиться в начальную область магии, он не планировал, что его действия так сильно повлияют на других рабов. Он вовсе не собирался на них влиять. В конце концов, в его предварительных планах шахта была лишь короткой остановкой в его путешествии, чтобы вернуть силу, которую он потерял в реке времени.

Но он недооценил, какое влияние окажет на рабов молчаливый десятилетний ребенок, упрямо выполняющий свою работу, несмотря на раны и насмешки. Человек может выжить только на пище и воде, но чтобы жить, ему нужна надежда. И для рабов, надежда была в очень большом дефиците. Сэнд дал им ее. Они не могли не быть тронуты. После того, как он положил последнюю корзину камней в телегу, успешно прорвавшись на уровень Красного мага, рабы заставили его отдохнуть и позаботиться о его ранах, в то время как они сами складывали в телегу руду, которую они добывали.

Сэнд вздохнул про себя. "Все, чего я хотел, это воспользоваться возможностью запастись Красной маной. Как я могу это сделать, если они делают всю мою работу за меня?" Сидя на камне в углу пещеры, Сэнд снял рубашку и развернул бинты, сложив их аккуратной стопкой сбоку. Он не хотел, чтобы они прилипли к вновь открывшимся ранам, когда кровь свернется. Покорно покачав головой, он вернулся к изучению состояния своего тела после прорыва.

- Количество маны немного низкое. Это в пределах ожиданий. Я не мог закрыть все поры в этом неопытном теле... мне придется поработать над этим.

Метод генерации маны был довольно прост. Каждое существо в мире следовало закону десятой части. Что бы это существо ни съело, только десятая часть может быть использована его телом, в то время как остальное будет возвращено в мир как тепло. Маги шли против этого естественного закона, сохраняя эту энергию, которая иначе была бы потеряна, в своем теле. Для этого нужно было выполнять интенсивные упражнения, чтобы генерировать тепло и запирать его в своем теле, закрывая все поры. Как только тепло достигнет определенного уровня, оно объединится в другую форму энергии, известную как мана. В зависимости от плотности маны, она будет иметь различные цвета, ведущие к дифференциации стадий мага.

Первая стадия маны была красной. Поэтому магов в этом царстве называли Красными магами.

- Эффективность преобразования составляет около девяти десятых. Немного ниже, чем я помню. Думаю, мой талант еще не полностью созрел.

Магический талант мага измерялся проверкой того, какую часть тепловой энергии, запертой в их теле, они могли преобразовать в Ману. Любой человек с эффективностью девяносто процентов или выше считался обладающим высшим природным талантом и должен был достичь уровня фиолетового мага когда-то в будущем. Эффективность восьмидесяти процентов или выше считалась талантом высокого уровня с перспективой достижения уровня синего мага, если они были усердны в своих усилиях.

Средний уровень таланта подразумевал, что маг мог преобразовать более семидесяти процентов тепла в ману, демонстрируя потенциал для достижения уровня зеленого мага. Талант низкого уровня мог надеяться достичь уровня желтого мага в его или ее жизни, но дальнейший прогресс был маловероятен. У них было около шестидесяти процентов эффективности преобразования. Наконец, любой человек с эффективностью выше пятидесяти процентов был классифицирован как едва талантливый, и красный маг был их жестким пределом. Любой, у кого эффективность меньше пятидесяти процентов, даже не сможет конденсировать Ману. Их путь к магии оборвался еще до того, как они начали идти по нему.

Конечно, были осколки навыков, которые могли улучшить магический талант человека, но все без исключения они были навыками класса потребления. Это означало, что как только они использовались, они интегрировались с телом владельца и улучшали его, таким образом потребляясь в процессе (т.е. одноразовые). Такие осколки были чрезвычайно редки и драгоценны и почти никогда не появлялись на рынке. В конце концов, кто не хотел бы увеличить свой природный талант и магический потенциал?

Что касается Сэнда, то в пору своего расцвета его эффективность была более девяносто пяти процентов. Была причина, по которой он смог подняться до уровня мага подземелья, несмотря на угнетение орков.

“Но моя мана поглощается, чтобы залечить мою рану. Таким образом, я не смогу увеличить свою ману, пока полностью не выздоровею. Вообще-то, это хорошо. Я беспокоился, как бы скрыть свой природный талант, но если я использую эту рану хорошо, я могу создать впечатление, что у меня есть талант среднего уровня. Даже это вызовет волнение, но я ничего не могу с этим поделать.”

Наличие маны в теле давало магу всевозможные преимущества. Увеличенная выносливость и ускоренная регенерация были двумя самыми очевидными влияниями. Пока у мага есть мана, он не устанет. По крайней мере, телесно. Умственная усталость все еще была возможна, поэтому мана не избавляла от потребности во сне. И пока у мага есть мана, любые раны заживают намного быстрее. Обе эти способности потребляли ману и имели автоматический характер, а это означает, что маг не мог просто отключить их по желанию. Поэтому маги очень заботились о своих телах, избегая переутомления или каких-либо травм, подобно чуме.

“На самом деле это тело требует много работы.”

Еще одним преимуществом маны - ну, не совсем преимуществом, но особенностью - была способность чувствовать свою собственную ману. Теперь это было намного полезнее, чем казалось вначале. Мана пронизывала каждый уголок тела мага. Ощущение маны означало, что маг обладал панорамным осознанием всего своего тела. Это позволило ему оставаться в

наилучшей форме и диагностировать свои болезни с предельной точностью.

Сэнд не мог не нахмуриться, обнаружив, насколько серьезно повреждено его молодое тело. Раны на спине были лишь верхушкой айсберга. Десять лет недоедания и страданий, навалившихся на него с самого рождения, наложили на него свой отпечаток, оставив глубоко укоренившиеся недостатки, которые не могли быть решены без какого-либо исцеляющего навыка или магического зелья. Но вскоре его брови вытянулись, и он расслабился. Это была проблема, с которой он имел дело в своей предыдущей жизни. Не было причин, по которым он не смог бы решить ее и в этой жизни. Особенно со всеми его преимуществами.

Оторвавшись от своих размышлений, он бросил взгляд на рабов, которые изо всех сил пытались выполнить свою норму. Его маска апатии слегка треснула, когда он наблюдал за их борьбой. Эти люди не играли важной роли в общем порядке вещей. Он никогда не слышал о борце за свободу, который был бы хоть отдаленно связан с кем-то из серебряных рудников на окраине Геенны. Помощь этим людям не продвинет его дело. На самом деле, если его выступление было слишком ярким, это могло пробудить бдительность Крэга. Лучше всего было бы просто игнорировать их.

‘Но это из-за меня они отстают от графика. Если бы они не стояли и не таращились на меня, таская камни, этого бы не случилось. В любом случае, если они превысят требования, Крэг даст нам немного мяса. Это тело нуждается в любом дополнительном питании, которое оно может получить.’

Оправдав свои действия перед самим собой, Сэнд обернул бинты вокруг ран. Клочок маны, который ему удалось произвести, уже свернулся в кровь, поглощаясь в процессе. Надев рубашку, он встал и подошел к Кривому.

- Эй, - сказал он, - тебе не кажется, что работа идет медленно?”

Отвернувшись от его работы, крепкий человек спросил с удивлением: “Ты можешь ходить? Как? Прошел всего час.”

Сэнд отмахнулся. “Я в порядке. Я всегда быстро поправлялась. Вам не кажется, что работа идет довольно медленно?”

Несмотря на это, глядя на него с подозрением, Кривой пожал плечами и ответил: “Я ничего не могу с этим поделать. Цель орка все равно была недостижима. Скрыга не собирался давать нам мяса.”

- Ну, у меня есть идея, как достичь этой цели, - сказал Сэнд. - И это потребует меньше усилий, чем сейчас.

- Неужели? - спросил Кривой, облизывая губы в предвкушении.

Команда добывала руду индивидуально, выбирая место и таща кирки к скале. Но этот способ был совершенно неэффективен. Жилы серебра были распределены по скалам неравномерно. Многие рабы напрасно тратили силы, копая в местах с довольно низкой концентрацией. В отсутствие единства сформировалась иерархия, основанная на силе, были самые сильные рабы, работавшие там, где минерал был самым богатым. В конце концов, их пайки будут распределяться на основе их индивидуального вноса. Кривой даже подумывал о том, чтобы получить с них комиссионные за то, что он правдиво отчитается перед Крэгом. Но после выступления Сэнда он отказался от этой идеи.

Теперь, под руководством Сэнда, команда добывала только самые богатые минералами области пещеры и меняла рабочих, позволяя им хорошо отдохнуть, когда их очередь придет снова. Таким образом, им удалось ускорить производственный процесс в несколько раз. Поэтому, когда мужчина средних лет, который показал им веревки, наконец, пришел, чтобы проверить их прогресс и отпустить их на день, он был потрясен, увидев, что тележка переполнена рудой.

- Ну что ж, сегодня у нас много добычи, - заметил он, прежде чем подвести их к Крэгу.

Орк прищурил свои глаза-бусинки, изучая их, прежде чем его взгляд упал на Сэнда. Подойдя к нему, он схватил его за запястье. Сэнд сразу же почувствовал, как чужеродная мана вторглась в него и некоторое время кружила по его телу, прежде чем отступить. Отпустив его рывком, который чуть не вывихнул руку Сэнда, Крэг обратился к рабам с усмешкой: "Похоже, Гура хорошо вас обучил. Скажи повару, что я сказал, что ты сегодня хорошо поработал." Он ушел, оставив после себя несколько слов: "Парень решает, кто что получит. Коротышка может забрать остатки."

В ту ночь, сидя в шахте, Сэнд наблюдал, как остальных рабов доводили до слез их первая за много лет нормальная еда. Глядя на свою миску, он глубоко задумался. Каша, которая грозила переполниться до краев, несколько кусков мяса неопределенного происхождения, немного зелени; в его миске было самое большое количество еды, даже больше, чем у Кривого – результат пожертвований всех рабов. Поднеся миску ко рту и сделав первый глоток, он принял решение. "Если представится возможность, я вернусь и освобожу их."

<http://tl.rulate.ru/book/26354/550216>